В офисе английской группы Цзяньаньской первой средней школы, старшеклассницы, Линь Циншуе сейчас очень злится, сидит перед партой, на рабочем столе лежит куча экзаменационных работ по английскому языку, а перед ее стойками несколько сдержанно стоит Су Линь, которую она позвала из входа в экзаменационный зал.

"Сурин, скажи мне, что происходит?"

Задержав дыхание, Линь Цинсюэ подняла голову и уставилась на Су Линь, ее возвышающаяся грудь поднималась и опускалась с каждым вздохом, постукивая по столу и убирая дела классной учительницы, спрашивая несколько старомодно.

"Что происходит? Мистер Лин, похоже, что сегодня я не опоздал".

Немного слабосердечный, Су Лин склонил голову, но сказал это в претенциозной манере.

"Ты все еще ходишь по кругу с учителем, не понимаешь, о чем я говорю? Что происходит сегодня, почему ты остановил Янь Янь за пределами класса и сказал эти вещи? Это то, что вы должны сказать, как выпускник, который вот-вот сдаст выпускной экзамен? А учитель слушал твой тон так, как будто ты уверен в том, что сможешь выдержать первые пятьдесят баллов?".

Это был не первый раз, когда Линь Цинсюэ дралась с Су Линь, отродьем, которому каждый раз приходилось делать ей больно в мозгу. Однако на этот раз ей также стало любопытно, почему Су Линь, которая всегда была неуверенна в своих оценках, осмелилась выступить с таким смелым заявлением в присутствии стольких учеников.

Су Линь, естественно, не посмел похвастаться перед старым учителем, и даже если бы он сказал, что на 100% уверен, что войдет в первые пятьдесят классов, Линь Цинсюэ, конечно, не поверил бы в это. Не говоря уже о том, что Линь Циншуе была ее собственным классным руководителем и учителем английского языка в течение трех лет, она прекрасно знала диапазон колебаний оценок Су Линь.

"Я так и знал".

В первый раз увидев его, он немного улыбнулся, а затем сразу же снова надел преднамеренное лицо, Линь Цинсюэ выглядел вот так, и начал воспитывать Су Линь: "Су Линь, учительница знает, что это нормально, когда маленький мальчик твоего возраста влюбляется в красивую и отличную девушку". Также нормально хотеть привлечь внимание и сердце маленьких девочек с помощью некоторых интенсивных методов. Но делайте вещи с учетом последствий и взвешивайте время. Считаете ли вы уместным сказать эти слова Янь Ран в это время, когда приближаются вступительные экзамены в колледж? Даже если вы не думаете о влиянии этого инцидента на вашу успеваемость, вы все равно должны думать об этом ради других.....".

Когда я была студенткой педагогического колледжа, Линь Циншуе специализировалась на педагогической психологии, и когда дело доходит до этих слов, есть способ.

"Учитель Лин, что не так с моими словами? Разве не каждый должен добиваться права на любовь? И я ничего не сказал, мне понравилась моя одноклассница Цинь Яньран, так что я просто сказал это и признался ей. И это состояние, о котором вы слышали, было инициировано одноклассником Цинь Яньрана, а не принуждено мной".

Хотя слова Линь Цинсюэ были довольно эвфемистичными, Су Линь все же почувствовал намек на свое собственное недостойное поведение по отношению к Цинь Яньрань из уст и тона

прекрасного классного учителя, и он сразу и бесцеремонно заговорил с Линь Цинсюэ.

"Каждый имеет право преследовать любовь"? Любовь?"

В первый раз, когда я посмотрел на Су Лин, я не мог не удивиться.

Такой Су Линь подорвал его образ в сознании Линь Цинсюэ. Точно так же искреннее и решительное отношение Су Лин слегка впечатлило Линь Цинсюэ. Хотя Линь Цинсюэ всего на пять-шесть лет старше Су Линь, но, в конце концов, она все-таки является домашней учительницей Су Линь, перед лицом такой ситуации, первое, что нужно сделать, это убедить и просветить Су Линь.

"Су Линь, у мальчиков есть амбиции, они не хотят, чтобы на них смотрели свысока, они не жалеют себя, и они знают, что хорошо спорить с другими за их достоинство. Однако его следует рассматривать и в контексте реальности. Такой человек, как вы, который склонен просто бороться за удар и не думать о последствиях, является явно иррациональным и слишком импульсивным. Подумай об этом, Су Линь, с твоими текущими оценками, сможешь ли ты действительно достичь 50 самых высоких оценок? Когда через несколько дней оценки снизятся, как ты собираешься исправить эти слова? Ты только еще больше смущаешь себя, делая это."

После паузы Линь Цинсюэ посмотрел на Су Линь очень серьезно, ожидая увидеть выражение покаяния Су Линь, но не ожидая, что это будет контрпродуктивно. Су Линь не только не раскаялся, но и выпрямил грудь, а также очень серьезно и уверенно сказал Линь Цинсюэ: "Учитель Линь, я могу попасть в первую пятерку своего класса".

"Что? Что ты сказал, Сурин? Ты ведь не шутишь?"

Линь Циншу замер, он никогда не видел, чтобы Су Лин говорил так серьезно. В течение трех лет, каждый раз, когда Линь Цинсюэ разговаривал с Су Линем, Су Линь всегда выглядел цинично и, казалось, никогда не беспокоился о своем будущем.

Но теперь, глядя на искренние глаза Су Линь, Линь Цинсюэ почувствовал, что Су Линь перед ней была такой странной, и, казалось, что Су Линь повзрослела и повзрослела и больше не может относиться к нему, как к школьнику.

"Учитель Лин, уверяю вас, что этот инсценированный экзамен, я определенно смогу попасть в топ-50-ку."

Прорезая железо, на этот раз Су Линь посмотрел прямо на Линь Цинсюэ, его глаза не уклонялись, и он не боялся. Это просто прямой взгляд, так как даже Учитель Лин не верит в себя, тогда пусть факты докажут это, я, Су Линь, тоже могу это сделать.

"Эй....."

Линь Цинсюэ вздохнула, она была вполне счастлива увидеть перемены Су Линь, было хорошо иметь уверенность в себе, но так нереально, что именно дало Су Линь такую высокомерную уверенность?

После того, как Линь Циншуэ посмотрел на английскую бумагу, положенную на стол, которая была контрольной для инсценировки экзамена накануне утром, он сделал мудрый ход и вытащил из нее контрольную бумагу, слегка подметал ее на два взгляда, затем бледно улыбнулся и сказал Су Линь: "Су Линь, так как ты так уверен в себе, что думаешь, что

сможешь сдать лучшую пятидесятую оценку". Значит, ты тоже хорошо поработал над тестом по английскому сегодня утром? А теперь скажи свой ответ и докажи учителю, что у тебя это действительно есть".

На этот раз английская газета, поскольку это был последний пробный тест перед Gao Xue, была намеренно усложнена производителями бумаги. Линь Цинхуе также видел это, такая тестовая работа, даже если обычные оценки по английскому языку хороши, может быть всего около ста двадцати баллов максимум. Су Линь, который обычно не проходит проходную линию, имеет только 30 или 40 очков.

"Что касается этого вопроса для первого прочтения, вы только что написали статью и должны быть впечатлены, каковы ответы на три вопроса"?

Рассредоточив свиток, Линь Цинсюэ указал на первый прочитанный вопрос и задал вопрос Су Линь.

"Ответ на вопрос первого чтения?"

Сердце Су Лина утонуло, когда он сделал бумагу раньше, он полностью скопировал ответы Цинь Яньрана, и теперь он был спрошен Линь Циншуе на месте, это.....

Как раз в этот момент, когда Су Лин волновался, в его голове вспыхнула ясная картина памяти.

"Этот образ... это я делаю паузу, и я краду воспоминания, когда копировал тесты Цинь Яньрана". Как так получилось, что я могу запомнить так ясно, даже если я думаю об этом, все оценки и ответы на ее тестовой работе в то время".

Это было просто удивительно, Су Лин понимал, пока он приостановил время, то этот период времени, в котором никто другой не мог чувствовать, вся земля станет четкой памятью в его сознании.

"Ответ на этот вопрос из трех - КАБ, мистер Лин."

В тот момент Су Линь не колебался и уверенно сказал правильный ответ.

"А? Не могу поверить, что я прав".

Линь Цинсюэ вытащила стандартные ответы и сравнила их, но Су Линь была действительно права, но она все равно не верила в это в своем сердце, думая, что Су Линь права, поэтому она спросила еще раз: "Как насчет ответа, чтобы заполнить пробелы?".

"ACDBBCD....."

На этот раз Су Линь даже, кажется, думают нет, открытый рот, чтобы прийти, как будто бред, как правило, легко доступны, Линь Qingxue стороне стандартного ответа, показывая удивительным выражением, даже маленький красный рот Сакура открыт широкий, невероятно сказал: "Хорошо, на самом деле все верно ответ".

Это самая сложная из всех работ на английском языке, с большим количеством слов, сложной грамматической структурой, и многие слова имеют фиксированное совпадение. В глазах Линь Циншуэ оценивается, что только Цинь Яньран, которая является первой в своем классе, может сделать всю школу правильной.

Тем не менее, Линь Циншуе не ожидал, что Су Линь на самом деле ответил на все вопросы правильно.

"Учитель Лин, вам все еще нужно задавать вопросы для ответов? Кстати, ответ на слух - dbcdcabcdc..."

Настоящее зрелище! Пока это была пауза во времени этапе, то, что Су Линь видел своими глазами будет глубоко отражено в его собственном разуме, и Су Линь также открыл для себя новые способности. Таким образом, даже если экзамен не полагается на время паузы, чтобы обмануть, они возвращаются на паузу еще несколько раз, чтобы просмотреть, все тестовые баллы и баллы запоминания легко запомнить, но также опасаются, что тест не является хорошим результатом?

"Ладно, ладно, ладно... Су Линь, как ты... как ты это сделала? Значит ли это, что ты усердно учишься?"

Теперь Линь Циншуэ полностью забыла о своем первоначальном намерении позвонить Су Линь в офис, и ее сердце счастливо.

"Прости, Су Линь, это учительница не поверила тебе и ошибочно обвинила тебя. Вы часто опаздываете утром, потому что поздно вечером пересматриваете?"

Думая об этом, Линь Цинсюэ почувствовала себя немного виноватой и вспомнила сцену, о которой Су Линь и Цинь Яньран договорились ранее, и начала задумываться: "Может ли быть, что эти двое детей уже имели что-то раньше? И Су Линь так отчаянно хотела учиться? Это... сила любви?"

"Ну, учитель Лин, вы знаете, что вы хотите знать". Я голоден, я пойду поесть первым".

Хлопая руками, Су Линь знал, что на этот раз пришло время Линь Цинсюэ поверить в себя, его глаза смотрели на возвышающуюся грудь Линь Цинсюэ, теперь без английской тестовой бумаги, чтобы их спрятать, вид был беспрепятственный, маленький черный костюмчик был жестко подпёрнут, как будто он вот-вот взорвётся.

Думая о чувстве просто украсть этот момент, Су Линь очень хотела сделать паузу на мгновение и прикоснуться к нему снова. Тем не менее, время, которое он теперь может использовать, ценно, и, как и предыдущий опыт, даже если другой человек не заметит вашего поведения после паузы, субъективные ощущения все равно останутся.

Глотая, Су Линь вынуждена была отказаться от неприятных мыслей в своем сердце. Тем не менее, то, как он посмотрел на грудь Линь Цинсюэ был обнаружен, помня, что он случайно воспользовался Су Линь прежде, Линь Цинсюэ сразу же вставил обе руки в талию и посмотрел на Су Линь в застенчивой и раздраженной манере, говоря: "Хорошо! Солин, у тебя хватает наглости, не так ли? Даже учителя больше не боятся".

"Учитель, ты такая красивая, почему я должна бояться тебя, хе-хе-хе....."

Сказав это, Су Линь воспользовалась тем, что Линь Цинсюэ не потеряла самообладания, и поспешила обернуться и бежать к двери офиса. Тем не менее, в момент выхода, Су Линь снова повернул голову в тупик, хе-хе-хе, и толкнул на Линь Цинсюэ, который сжимал два маленьких кулака в своем кабинете, и прошептал: "Учитель Линь, в будущем... не носите больше такой жесткий бюстгальтер, это повлияет на развитие...".

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/870917